

ВАЛЕРИИ ВЬЖУТОВИЧ
ВАСИЛ САМЕДОВ

ВТОРЖЕНИЕ

20 ЯНВАРЬ

Что же случилось в Баку
в ночь с 19 на 20 января
1990 года

ВТОРЖЕНИЕ

ВАЛЕРИЙ
ВЫЖУТОВИЧ

ВАСИФ

САМЕДОВ

„КАСПИАН ИЗВЕСТИЯ“
МЕЖДУНАРОДНОЕ
ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО

Баку — 1993

Редактор
ВАГИФ ЯГУБОГЛЫ

У К А З ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ВВЕДЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ГОРОДЕ БАКУ

В связи с резким обострением обстановки в городе Баку, попытками преступных экстремистских сил насильственным путем, организуя массовые беспорядки, отстранить от власти законно действующие государственные органы и в интересах защиты и безопасности граждан Президиум Верховного Совета СССР, руководствуясь пунктом 14 статьи 119 Конституции СССР, постановляет:

Объявить с 20 января 1990 года чрезвычайное положение в городе Баку, распространив на его территорию действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 года.

Председатель
Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ

Москва, Кремль,
19 января 1990 г.

«Бакинский рабочий», 25 января 1990 г.

Валерий Выжutowич, Вaсиф Самедов. Вторжение. — Баку, издательство «Азербайджан», 1993 — 72 с.

В 4804000000—077 В 77 Русса.
М670(07)—93

ПРИКАЗ

КОМЕНДАНТА ОСОБОГО РАЙОНА г. БАКУ

20 января 1990 г. № 1 г. Баку

В соответствии с решением Президиума Верховного Совета СССР от 20 января 1990 г. действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 г. «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других областях» распространено на г. Баку.

В целях поддержания общественного порядка, пресечения противоправных действий, обеспечения безопасности жизни граждан, нормальной работы предприятий и учреждений с 23.00 20 января 1990 г. вводится комендантский час. Время его действия с 23 часов до 6 часов утра.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Создать управление коменданта особого района г. Баку в составе:

- заместителя коменданта — генерал-майора Солодкова В. Д.;
- заместителя коменданта по политической части — генерал-майора Кирилюка А. И.;
- начальника штаба — полковника Сабусова В. В.;
- заместителя коменданта по тылу — полковника Ляха П. И.;
- заместителя начальника штаба по авиации — подполковника Туркина А. М.;
- начальника связи — полковника Ярового Е. Н.

2. В составе особого района г. Баку образовать одиннадцать комендантских участков:

- № 1 — район имени 26 бакинских комиссаров. Комендант — полковник Рубцов И. Н.
- № 2 — Октябрьский район. Комендант — полковник Бондарев П. Т.
- № 3 — Насиминский район. Комендант — полковник Корольков В. Н.
- № 4 — Наримановский район. Комендант — подполковник Лисюк Р. И.

№ 5 — Кировский район. Комендант — полковник Пономарев Б. В.

№ 6 — Ленинский район. Комендант — подполковник Толмачев В. В.

№ 7 — Низаминский район. Комендант — полковник Бунцев А. П.

№ 8 — Хатаниский район. Комендант — подполковник Столяров А. А.

№ 9 — Орджоникидзевский район. Комендант — майор Демидов Б. А.

№ 10 — Карадагский район. Комендант — подполковник Дзантиев К. Б.

№ 11 — Азизбековский район. Комендант — полковник Бойко М. Г.

— Аэропорт «Бина». Комендант — майор Тихонов А. В.

На комендантов участков возлагаю обязанности по неукоснительному выполнению данного приказа в пределах объявленной территории. Главная задача комендантов — обеспечить общественный порядок и безопасность граждан на данной территории.

3. В период чрезвычайного положения и комендантского часа запрещается:

- проведение собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, а также театрально-зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий;
- бесконтрольная работа средств массовой информации;
- проведение забастовок в любое время суток в прежде всего по профессиям, связанным с жизнеобеспечением людей, особенно продовольственными продуктами, в сфере здравоохранения, образования, а также на транспорте, в системе связи, энерго-, газо-, водоснабжения, обеспечения ГСМ, в органах массовой информации и печати. Нарушители будут привлекаться к ответственности;
- ношение при себе, хранение огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и материалов, сильнодействующих химических и ядовитых веществ;

— движение любых транспортных средств на территории г. Баку с 23.00 до 6.00 утра;

— физическое или словесное оскорбление лиц, осуществляющих поддержание установленного режима.

Войскам и правоохранительным органам предоставляется право:

— приостанавливать противоречащую закону деятельность организаций и самостоятельных объединений граждан или распускать их;

— ограничить въезд и выезд граждан из города, высылать граждан из районов, опасных для проживания, с предоставлением им других жилых помещений, при необходимости обязывать граждан, не являющихся жителями данной местности, покинуть ее;

— изымать у граждан, а в необходимых случаях — у предприятий, учреждений и организаций огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, взрывчатые, сильнодействующие химические и ядовитые вещества и материалы;

— проверять документы, а в необходимых случаях при достаточных данных о наличии у граждан оружия и отказе добровольно предъявить его — осуществлять личный досмотр граждан и досмотр вещей;

— лиц, провоцирующих нарушение общественного порядка, распространяющих провокационные слухи, либо активно препятствующих осуществлению гражданами или должностными лицами их законных прав и обязанностей, нарушающих режим чрезвычайного положения и комендантского часа, задерживать в административном порядке на срок до 30 суток. Привлекать в соответствии с законом к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления;

— осуществлять контроль паспортного режима на квартирах граждан.

В целях обеспечения выполнения служебного долга по охране общественного порядка личному составу при выполнении возложенных обязанностей предоставляется право в исключительных случаях в качестве крайней меры применять оружие в соответствии с законом.

**Командант особого района г. Баку
генерал-лейтенант
В. С. ДУБИНЯК**

«Бакинский рабочий», 25 января 1990 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

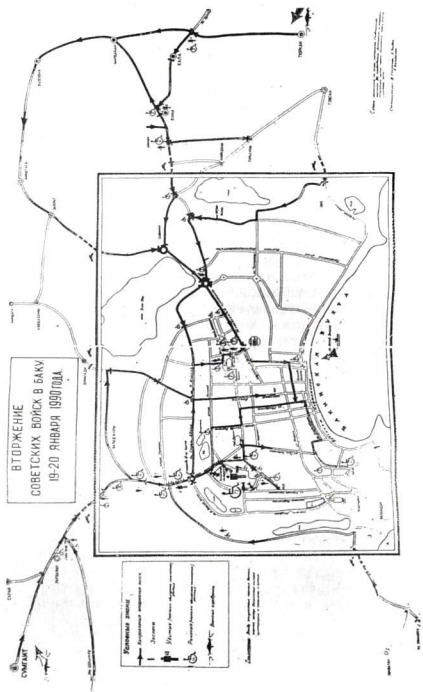
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАФАРОВОЙ Э. М.

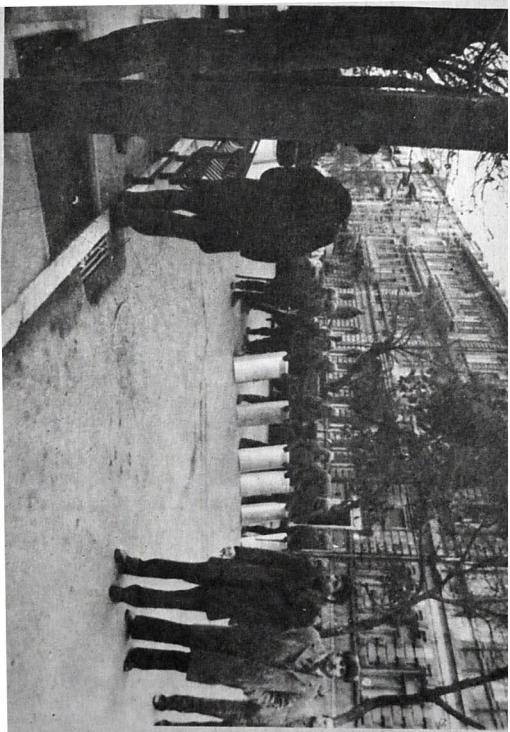
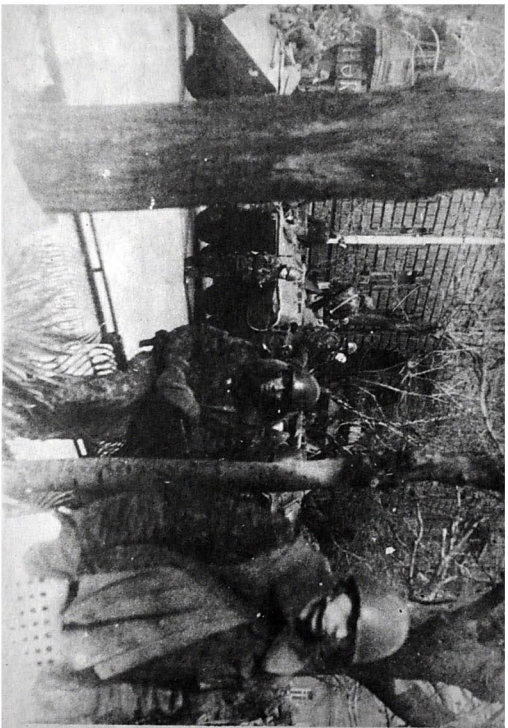
От имени азербайджанского народа, всех граждан республики заявляю решительный протест в связи с грубым нарушением суверенитета Азербайджанской ССР и объявлением Президиумом Верховного Совета СССР чрезвычайного положения в столице республики г. Баку, во исполнение которого была проведена жесткая акция против мирного населения с применением тяжелой боевой техники и автоматического оружия, приведшая к многочисленным человеческим жертвам, среди которых молодежь, женщины, старики и дети.

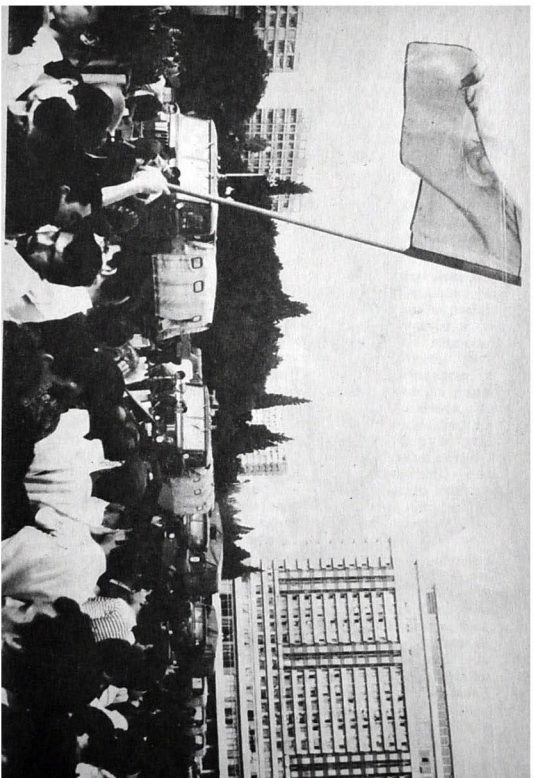
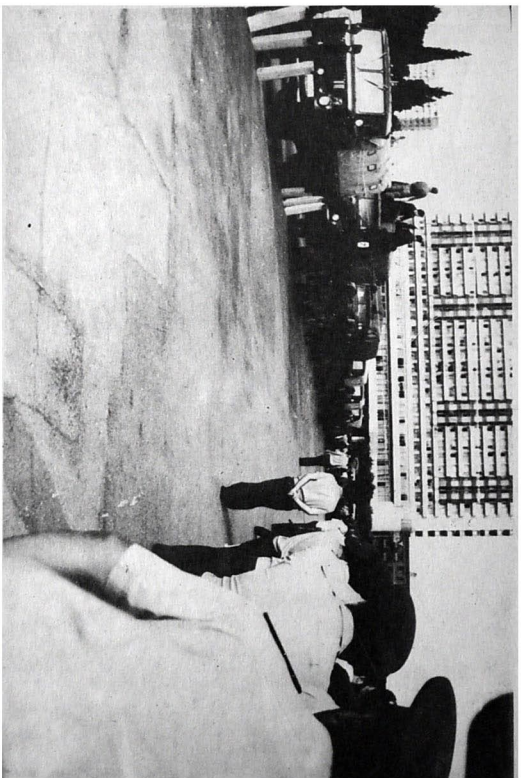
Со всей ответственностью заявляю, что высшими органами власти и управления Азербайджанской ССР не принималось решения о введении чрезвычайного положения в г. Баку и не давалось согласия на принятие подобного решения Президиумом Верховного Совета СССР. Вся ответственность за пролитую кровь лежит на тех органах и тех должностных лицах СССР, которые принимали это решение и обеспечивали его непосредственное исполнение.

Азербайджанский народ никому не простит трагической гибели своих дочерей и сыновей.

20 января 1990 г.

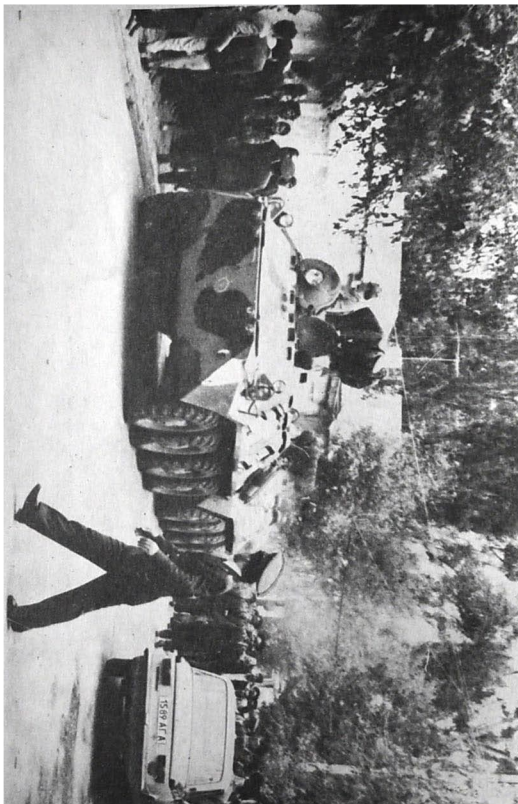

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

История кровавой ночи с 19 на 20 января 1990 года в Баку пишется и сегодня. Рассказ о ней не исчерпывается многочисленными статьями об этой трагедии и обсуждением ее подробностей на самых разных уровнях. О прошедшем в ту страшную ночь писали все республиканские средства массовой информации. А в газете «Известия» была опубликована статья «Вторжение». Расследованием событий «черного» января в Баку занималась специальная комиссия Верховного Совета Азербайджанской Республики, которая высказала свои соображения на этот счет и которые, однако, не стали пока предметом всенародного обсуждения.

Признаюсь, что как один из авторов статьи «Вторжение», как журналист, как азербайджанец, наконец, я тоже не могу по сей день обрести покоя, вновь и вновь беря старую, но незаживающую рану, оставшуюся в сердце после той трагической ночи. Я еще раз убеждаюсь: неверна старая журналистская поговорка, будто срок жизни газетной строки — всего лишь день. Недаром в народе говорят, что рана от кинжала заживает, а рана, нанесенная словом, остается. Стремясь докопаться до истоков происшедшей трагедии, я не единожды беседовал с очевидцами ночи 20 января в Баку. С руководителями различных организаций, и каждая такая встреча убеждала меня: то, о чем я намереваюсь написать, — не обычная статья-однодневка. Я должен отыскать правду, причем правду, увиденную твоими глазами, увиденную глазами твоего народа и подтвержденную вещественными доказательствами.

Статья, о которой идет речь, должна была раскрыть не только причины событий, происшедших в Баку 20 января, но и коварную деятельность тех, чьи руки обгарены пролитой кровью, чьи ужасные намерения бездумно воплощались в жизнь послушными исполнителями. Конечно, в трех газетных публикациях («Известия» от 13, 14, 15 февраля 1992 года) было невозможно все проанализировать, все доказать, но мы хотели, во всяком случае, дать общественной мысли верную ориентацию, пролить в какой-то мере свет на анализ и расследования, которыми занимались политические комиссии и следственные органы. Необходимость этого была очевидна.

Что же случилось в Баку в ночь с 19 на 20 января 1990 года

Перебирая в памяти по происшествиям трех лет публикации, сделанные по горячим следам, прошлые и настоящие разговоры на эту тему, я понимаю, что вопрос этот с повестки дня еще не снят. Ясно и другое: подходы к анализу событий «черного» января были правильными. Правда, еще остаются тайными многие документы и свидетельские показания. Но незакончено следствие, время еще не поставило все точки над «и». Очевидно одно: требовалось наказать народ, борящийся за свою свободу, да так, чтобы и другим неповиновло было, требовалось уберечь советскую империю от надвигающегося близкого краха, а тоталитарный режим, устои которого пошатнулись, спасти испытанным оружием — насилием.

Трагедии, что последовали за бакинскими событиями не только в различных точках империи, но и в самом Азербайджане, подтвердили это, показав также, что являются звеньями одной цепи. Можно предположить, что творимый ныне геноцид в Карабахе — звено той же цепи. Враг еще не остановился в своих намерениях. И значит, история 20 января пока не окончена, ее последняя страница еще не дописана. Вот почему родилась эта книга, рассказывающая о том, как разворачивались события 19—20 января 1990 года в Баку.

Я не намерен предоставлять лишь историкам право оперировать событиями кровавой субботы 20 января, «черной» даты, до сих пор тяжелым камнем лежащей на моем сердце. И книга, предлагаемая на суд читателей, далеко не окончена. Я предлагаю продолжать исследование по мере того, как будут открываться архивы, становиться известными новые факты о кровавой трагедии в Баку. Прошу читателей сообщать мне о новых документах, данных, свидетельствах событий 19—20 января и заранее приношу вам свою благодарность.

До встречи с вами, дорогие читатели.

ВАСИФ САМЕДОВ,
заслуженный журналист
Азербайджанской Республики.

Из Верховного Совета Азербайджанской Республики сообщили: завершила работу парламентская комиссия по расследованию причин и обстоятельств трагических событий в Баку 20 января 1990 года. «Готовы, — сказал председатель комиссии М. Абасов, — предоставить «Известиям» факты, документы, устные и письменные свидетельства о том, как и почему это произошло, чью политарскую волю исполнила армия».

Решаясь на публикацию, мы понимали, что опираемся на материалы, которые, сколь бы убедительны ни были, отражают позицию только одной — потерпевшей стороны. Таким образом, их объективность кем-то наверняка будет подвергнута сомнению. И прежде всего теми, кто готовил бакинскую акцию, кто отдавал приказ о вводе войск и кто был непосредственным исполнителем.

Правда, многим из них предоставлялась возможность лично рассказать о собственном участии (или неучастии) в трагических бакинских событиях, по-своему оценить их. Однако из 2.517 запросов, направленных парламентской комиссией Азербайджана в государственные, хозяйственные и правоохранительные органы, а также в общественные и военные ведомства бывшего СССР, получены ответы (нередко формальные) лишь на треть. На запросы, отправленные в Президиум Верховного Совета СССР в ЦК КПСС, никакой реакции не последовало вообще. Официальное расследование не было доведено до конца. Союзный парламент воздержался от политической оценки и специальным постановлением поручил Прокуратуре СССР, КГБ СССР, МВД СССР «обеспечить в кратчайшие сроки расследование всех преступлений и противоправных действий, имевших место в январе 1990 года», а Генеральному прокурору СССР и Комитету госбезопасности СССР — «в двухмесячный срок представить соответствующую информацию Верховному Совету СССР». Это постановление откровенно саботировалось: на один из его пунктов так и не был выполнен. Как и на многие.

публикуя азербайджанскую версию, мы оставляем возможность для любых опровержений, иных точек зрения по тем или другим фактам.

Вдохновители и организаторы бакинской акции тотчас же, как было после Тбилиси, а спустя год будет после Вильнюса, включили на полную громкость свою проникающую, как радиация, пропаганду. До сих пор даже в среде либеральных и просвещенных московских журналистов витают либо невнятные, либо совершенно искаженные представления о причинах чрезвычайного положения в Баку и о том, что там делали танки. От «Правды», ТАСС, «Красной звезды», программы «Время» (увы, и тогдашние «Известия» хоть и сдержанно, но отдали-таки дань официальному толкованию) в умах осело: армия спасала армян, русскоязычное население и семьи военных от жестокой резни, учиненной азербайджанскими экстремистами.

Нет. Армия в Баку спасала тоталитарный режим, власть КПСС и советскую империю. Доказательства этого будут представлены читателю.

Приступая к повествованию о событиях того черного января, мы договорились следовать принципу: минимум публицистики, максимум фактов, документов, свидетельств.

Как лгали и провоцировали

«Как уже сообщалось, в результате противоправных, преступных действий экстремистских сил Народного фронта, антисоветских группировок, пытавшихся насильственным путем отстранить от власти конституционные органы Азербайджанской ССР, обстановка в Баку резко обострилась...»

ТАСС, 20 января 1990 г.

«Внутренними причинами январской трагедии в Баку явились неспособность республиканского руководства осознать объективный и необратимый характер процессов национального освобождения и демократических перемен в Азербайджане, а также его оторванность от массового народного движения».

Из заключения комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики.

Согласно сообщению, распространенному ТАСС в качестве официальной версии, войска вводились в Баку с двумя благородными целями. Первая: защитить армян, русскоязычное население и семьи военнослужащих от погромов. Вторая: предотвратить насильственный захват власти националистами-экстремистами.

Подлинность этих целей опровергается фактами и анализом политической ситуации, сложившейся в Баку к середине января.

Главной причиной обострения обстановки в столице Азербайджана к началу 1990 года было ожесточившееся противостояние в Нагорном Карабахе.

ДОКУМЕНТ. Из сообщения Аяза Муталибова, Президента Азербайджана: «Январь в Баку знаменовал собой кризис власти. ЦК Азербайджана оказался неспособен противостоять сепаратистам в Нагорном Карабахе. С другой стороны, проявлял нерешительность центр. Высшие органы власти СССР не выступили как гарант суверенитета союзной республики, не проявили твердости, решительности и последовательности в выполнении своих конституционных обязательств по обеспечению суверенных прав азербайджанского народа. Поэтому не

было уже никакого доверия ни союзнамо, ни республиканскому руководству. К тому же территориальные притязания Армении и сепаратистское движение в Нагорном Карабахе существенно укрепили позиции Народного фронта Азербайджана, занимавшего в этом вопросе куда более принципиальную позицию, нежели официальные власти. Резко осложняла обстановку концентрация в Баку азербайджанцев-беженцев из Армении и НКАО. Эти беженцы были как мощный социальный детонатор».

Стихия несанкционированных митингов, демонстраций, актов гражданского неповиновения обрушилась на Азербайджан в первой половине января. Эта стихия разрушила инженерные сооружения на границе с Ираном, низвергла партийное и советское начальство в Джалилабадском и Ленкоранском районах. Абсолютная утрата контроля за событиями, полнейшая растерянность политического руководства республики, конечно, приоткрывали ворота для въезда танков, но чтобы вооруженное вторжение в Баку получило высокое трагическое оправдание и выглядело отчаянно необходимым, требовалось так запугать народ, такой ужас вселить в каждого человека... Страх и неуверенность возбуждались прибытием в город подразделений внутренних войск и резервистов, призванных срочно «спастись». Кого? Например, русских, которых, согласно распространенной ТАСС информации, режут, избивают, гонят вон из республики.

ЛИЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО. Людмила Муравцева, врач: «Здесь усиленно муссируются слухи, что русские стреляют, а за пределами республики — что азербайджанцы угрожают русским, которые вынуждены эвакуироваться. Со стыдом, возмущением и презрением воспринимая информацию о том, что «в Гяндже сохраняется напряженная обстановка, раздаются угрозы в адрес русскоязычного населения, основная масса которого вынуждена покинуть места проживания». Ложь! Да, некоторые уезжают, но не потому, что кто-то угрожал, причины разные: некоторые повезли детей-школьников для продолжения учебы (у нас ведь школы еще не приступили к занятиям), других подогрели сами военные власти, а третьи просто еще не разобрались в характере народа, среди которого живут».

Так разыгрывалась «русская карта» в Баку. Так разыгрывалась она в Прибалтике и Молдавии — всюду,

где русских пытались сделать заложниками имперской политики центра, соорудить из них живую преграду на пути республик к реальному суверенитету и государственной независимости. «Русских ущемляют, притесняют, подвергают гонениям», — внушалось в ту пору на совещаниях в Идеологическом отделе ЦК КПСС, куда руководители средств массовой информации вызывались на инструктаж, после которого эфир и газетные страницы полились ложью. Результат той пропагандистской кампании — тысячи русских беженцев, ставших жертвами травли народов, тысячи семей, скитающихся по России в поисках крыши над головой, постоянного заработка и душевного приюта.

Чем больше армейских формирований стягивалось в Баку, тем усерднее распространялись слухи о покушениях на военных, их жен и детей. Почему же ни один такой случай не отмечен в сводках МВД? Почему не возбуждено ни одного уголовного дела? Кто и зачем отправлял офицерские семьи в эвакуацию?

ДОКУМЕНТ. «Мы, военнослужащие войсковой части 03511 и войсковой части 68999 (поселок Кызыл-Агач Масаллинского района Азербайджанской ССР), авторитетно заявляем, что нашим семьям, женам и детям в связи с введением в некоторых районах республики чрезвычайного положения вышестоящим командованием в добровольном порядке было предложено эвакуироваться из Азербайджанской ССР. Заявления по радио и в печати, что наши семьи являются беженцами, абсурдны и не имеют под собой никаких оснований. До настоящего времени со стороны местных жителей угроз и словесных оскорблений в наш адрес не было».

ЛИЧНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА. «Мы, жильцы дома 57/24 по улице Советская, явились свидетелями «эвакуации» семьи нашего соседа — военнослужащего Михайлова. 20 января Михайлов приехал на БТР в сопровождении вооруженных солдат за своей семьей. Ничего не сказав соседям и оставив им ключи, Михайловы «эвакуировались». В тот же день, спустя некоторое время, четверо молодых людей под предлогом, что ищут оружие, взломали двери Михайловых, призвав недоумевающих соседей в свидетели (мы, мол, не воры). Слегка перерошив вещи, закрыли двери, еще раз продемонстрировали, что ничего не взяли, и ушли. На следующий день

опять в сопровождении вооруженного солдата явился хозяин квартиры Михайлов. Вышли те же соседи. На вопрос: «Где вы, где ваша семья?» — Михайлов ответил, что все они в Сальянских казармах. На возмущенные возгласы: «Разве вам кто-то угрожал? Разве вас обижали?» — Михайлов, смущенный, отвечал отрицательно, благодарил соседей за доброе отношение и, пристыженный, сослался на... «погром». Правда, стыдясь, он не назвал это погромом, сказал: «Вот, приходили же ко мне!» Нам все стало ясно. А как вам?

Жильцы дома 57/24 по ул. Советская: Мирзоевы, Жердевы, Аскеровы, Бехбудовы, Мамедовы, Рзаева.

Публикуя эти свидетельства, мы понимаем, что найдутся и противоположные — о том, как в разъяренной толпе раздавались призывы к расправе с военными, как кто-то требовал: «Азербайджан — для азербайджанцев!» и т. п.

Что делать, в границах бывшего Союза ССР истерикой полны не только витийства уличных глашатаев, но подчас и речи государственных мужей — всюду, не только в Азербайджане. И все же многочисленные факты, свидетельства, документы доказывают: массовых организованных антирусских и антиармейских выступлений в Баку не наблюдалось.

Армянские погромы — вот что действительно было и о чем невозможно ни говорить, ни писать без гнева. Отмечено редкое в таких случаях превышение числа убитых над числом раненых: значит, били насмерть. Изуродованные, нередко обугленные трупы... Погибли 56 человек, 112 были тяжело ранены.

История армянских погромов в Баку до сих пор таит в себе политическую интригу, тайный механизм которой так до конца и не разгадан. Сопоставление и анализ некоторых фактов наводят на мысль о том, что погромщики действовали по спешазаданию. Чьему? Тут мы вступаем в область догадок и предположений. Есть, например, основания полагать, то разыгрывалась не только русская, но и армянская «карта». Угли карабахского конфликта раздувались искусственно, чтобы не затухла потребность в центре как в посреднике или мировом.

Таким образом, вероятно, сдерживалась возникшая тяга азербайджанцев к выходу из Союза.

Если допустить, что центру действительно было выгодно поддерживать огонь в карабахском очаге, то весьма логичным тогда выглядит и распределение ролей между двумя высокопоставленными представителями Старой площади в Азербайджане. «Мы начали понимать, что Вольский (в ту пору председатель Комитета особого управления НКАО. — Авт.) работает только на армянскую сторону», — делился своими наблюдениями в узком партийном кругу второй секретарь ЦК Азербайджана Виктор Поляничко. На какую же из сторон работал он сам? Об этом нетрудно догадаться по такому, к примеру, его высказыванию: «Мы имеем дело с идеологически и политически оснащенным противником, которого еще не изучили, не рассмотрели, не проанализировали». Это — о лидерах карабахского движения «Крунк». Говорилось публично. Говорилось не праздным завсегдагаем чайханы, а вторым секретарем ЦК, по давней партийной традиции наместником центра в республике.

В том, что сценарий погромов написан был заранее, убежден Эхтибар Мамедов, член правления Народного фронта Азербайджана: «На 6 января с помощью представителей преступного мира готовилось физическое устранение лидеров НФА. Нам известно, сколько и кому было обещано заплатить за эту работу. После того как мы предотвратили опасность, была попытка сорвать нашу конференцию, расколоть НФА на несколько группировок. Но поскольку и это не удалось, власти стали готовиться к введению чрезвычайного положения. Чтобы оправдать его, и были начаты погромы армян в Баку».

О грядущих убийствах Эхтибар Мамедов предупреждал своего однофамильца — министра внутренних дел Азербайджана. Предупреждал и заместителя министра внутренних дел СССР Лисаускаса. Как показали последние события, ни тот ни другой ничего не предприняли, чтобы предотвратить провокацию. Или же были соучастниками ее? Этот вопрос с известной долей осторожности можно адресовать и бывшему первому секретарю ЦК республики Везрову. Главный редактор журнала «Азербайджан» Юсиф Самедоглу рассказывал: «Когда я узнал о погроме, сразу пошел в Союз писателей и по правительственному телефону стал звонить министру

внутренних дел и председателю КГБ. Телефоны не отвечали. Наконец я дозвонился в приемную Везирова, и мне пришлось обмануть секретаря, сказать, что я вылетаю в Париж и мне необходимо посоветоваться с «самим». Соединили с Везириным. Я сказал ему, что в городе происходит черт-те что, грабят и убивают армян. На это он мне ответил: «Ничего, не торопитесь...»

Могли ли внутренние войска пресечь, остановить погромы? Были обязаны! Но комендант Баку генерал-лейтенант В. Дубиняк уверял после, что нет, не могли — не имели приказа. Сам же командующий внутренними войсками генерал-полковник Ю. Шаталин заявил: «Нас никто не просил о помощи».

Кто должен был просить? Зачем? Внутренние войска обязаны действовать в соответствии с их предназначением без всяких просьб или обращений. Хватило бы одного батальона, чтобы усмирить погромщиков. А в Баку тогда находились 11,5 тысяч солдат внутренних войск! Но только паром в Красноводск, только самолеты на Москву, пассажирские и транспортные, помогли тысячам армян уплыть, улететь от страшной участи.

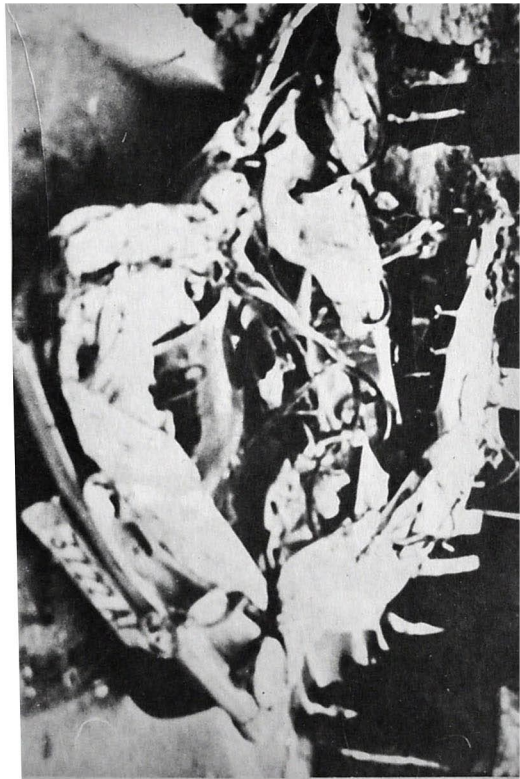
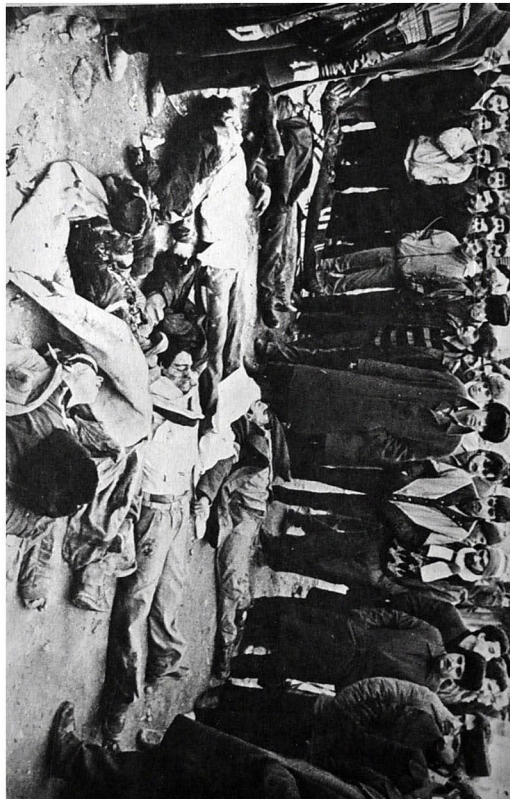
Мертвых закопали в землю, живые укрылись в России. Когда армия вошла в город, защищать в нем было некого.

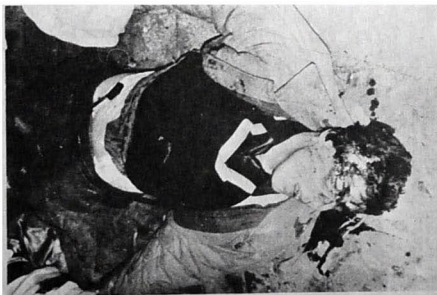
Значит, войска прибыли с иной целью. Какой же?

Заказ 859К

УВАЖАЕМЫЕ СОГРАЖДАНЕ, БАКИНЦЫ !

В городе Баку в целях нормализации обстановки Указом Президиума Верховного Совета СССР с 20 января 1990 года введено ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

БАКИНЦЫ ! Это решение продиктовано исключительно сложной ситуацией, дала бы еще обострится которой грозит всем нам катастрофой.

БАКИНЦЫ ! Применение этой меры направлено на защиту суверенитета республики, конституционных прав граждан.

ГРАЖДАНЕ ! В ПЕРИОД ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЗАПРЕЩАЕТСЯ :

- проведение собраний, митингов, демонстраций, других массовых мероприятий;
- носение и хранение огнестрельного и холодного оружия, взрывоопасных предметов, зажигательных и опасных для жизни химических и ядовитых веществ;
- выходящие вне своих жилищ и движение транспорта без специальных пропусков с 23.00 до 6.00

ВОЕННОМУ КОМЕНДАНТУ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ПРАВО :

- приказать деятельность любых организаций, самостоятельных объединений, вплоть до их закрытия и роспуска;
- досматривать транспортные средства, контролировать паспортный режим на квартирах граждан;
- административному штрафу до 30 суток лиш. нарушающих административного порядка и препятствующих его исполнению;
- немедленно исполнять приказы, повелевания, распоряжения, словесные оскорбления или осуществляющих меры чрезвычайного положения;
- совершение правонарушений влечет за собой полную ответственность.

Режим чрезвычайного положения предполагает применение оружия подразделениями милиции, войсками МВД в случае нападения на них.

УВАЖАЕМЫЕ БАКИНЦЫ !

Свое точное выполнение указанных требований, терпение, выдержка и благоразумие - гарантия быстрой нормализации обстановки, немедленное соблюдение условий обеспечения безопасности в городе и вашей безопасности.

ВОЕННЫЙ КОМЕНДАНТ ГОРОДА БАКУ

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ
ПРОЧТИ И ПЕРЕДАЙ ДРУГОМУ !

Как готовились «защитить» народ

«Чрезвычайное положение в Баку вводиться не будет».

Из выступления Е. Примакова перед жителями Азербайджана.

«Дальнейший ход событий показал, что время объявления в Баку чрезвычайного положения и введения комендантского часа скрывались от народа и делалось все, чтобы эти акции застали бакинцев врасплох».

Из заключения комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики.

Вооруженной оккупации предшествовала политическая «артподготовка». Ее осуществляли прибывшие в Баку председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Е. Примаков, секретарь ЦК КПСС А. Гиренко и заместитель заведующего отделом межнациональных отношений ЦК КПСС В. Михайлов. Всюду, с кем бы ни встречались, представители центра клялись, что чрезвычайное положение в Баку вводиться не будет. Поверив этому, лидеры Народного фронта решили выступить по телевидению — успокоить народ, призвать его прекратить пикетирование частей Бакинского гарнизона, убрать грузовики, заградившие въезд в город. Но за сорок минут до намеченного выхода в эфир в телерадиоцентре произошел взрыв.

ЭКСПЕРТИЗА. «В 19 часов 19 января на ТРЦ прибыли четыре человека в полувоенно-полуспортивной одежде с оружием, их распоряжения беспрекословно выполняла охрана. У сменного начальника энергоблока И. Гусейнова и сменного электрика В. Романова прибывшие выяснили, каким образом можно полностью вывести из строя энергоснабжение ТРЦ, есть ли резервные дизель-электрические генераторы (их не было)... После расспросов И. Гусейнов и В. Романов были взяты под стражу. В 19 ч. 25 мин. энергоблок был взорван. Никакой реакции на этот взрыв со стороны охраны ТРЦ не последовало. В справке, подготовленной в Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям

Совета Национальностей Верховного Совета СССР, утверждается, что ТРЦ был выведен из строя Народным фронтом. Эта информация была многократно повторена центральной печатью и телевидением. Мы, независимые военные эксперты, пришли к выводу: энергоблок ТРЦ был взорван спецгруппой Советской Армии или КГБ СССР.

А. Евстигнеев, капитан I ранга запаса, кандидат технических наук;

Г. Мелков, капитан II ранга запаса, доктор юридических наук;

Б. Мурасов, подполковник запаса.

ВЕРСИЯ. «Главному военному прокурору генерал-лейтенанту юстиции А. Ф. Катусеву. Взрыв энергоцеха мог быть организован и произведен в качестве специальной меры по недопущению несанкционированной трансляции в эфир материалов от имени Народного фронта, о чем свидетельствует протокол осмотра письма КГБ СССР от 17 января 1990 г. за № 127/Б о том, что органами КГБ «прорабатываются специальные меры» по предотвращению захвата и использования радиотелецентра представителями Народного фронта. В этой связи версия об участии сотрудников КГБ в организации взрыва подлежит проверке органами военной прокуратуры.

М. Бабаев, первый заместитель прокурора Азербайджанской ССР, государственный советник юстиции 3 класса».

Угрозой свержения законной власти, захвата ее экстремистами вдохновлялась и оправдывалась военная оккупация Баку. Об этом высказывался тогда и Горбачев, пугая народ и, надо полагать, самого себя опасностью со стороны «преступных экстремистских сил», готовящихся «насильственным путем, организуя массовые беспорядки, отстранить от власти законно действующие государственные органы».

Чью власть намеревались в Баку захватить силой? Советскую? Но ни Верховный Совет Азербайджана, ни его Президиум явно не ощущали такой угрозы и помощи у центра не просили. Наоборот, чрезвычайная сессия Верховного Совета республики, состоявшаяся в ночь с 21 на 22 августа, показала, что власть на стороне народа, а народ на стороне власти. Кому в Азербайджане действительно угрожало свержение, так это высшим пар-

тийным столоначальникам. Но чтобы первый секретарь ЦК был вынесен из кабинета вихрем народного возмущения — этого люди со Старой площади допустить не могли. На встрече с лидерами Народного фронта А. Гиренко, узнав о требованиях митингующих, сказал: «Мы рассматриваем вопрос о смене руководства, но ни в коем случае этого не сделаем под давлением. Это недопустимо, чтобы руководство республики менял не ЦК КПСС, а толпа».

Подлинную цель оккупации с солдатской прямой выразил в интервью «Известиям» (№ 30 1990 г.) маршал Д. Язов: «Хочу заверить, что действия армии направлены на то, чтобы... разрушить организационную структуру рвущихся к власти деятелей Народного фронта».

По мнению наблюдателей, Народный фронт Азербайджана, обладающий и сегодня значительным влиянием, мог в ту пору набрать большинство голосов на выборах в республиканский парламент. У него не было серьезных причин захватывать власть силой — он получил бы ее с депутатским мандатом или после ухода обанкротившихся политиков. Но даже если вообразить наименее вероятное — будто все же не исключалось насильственное свержение правительства, — даже тогда способы и масштабы фактического сопротивления, оказанного войскам, не оправдывали применения силы, которая, по оценке международных экспертов группы «Хельсинки Вотч/Мемориал», была излишней, беспорядочной и карательной.

Кто вызвал армию? Этот вопрос требует ответа более основательного, нежели способна дать ярость масс, пусть даже благородная.

Так кто же? Республиканский ЦК? Верховный Совет? Правительство?

ДОКУМЕНТ. Из письма Управляющего делами Совета Министров Азербайджана М. Назарова: «Правительство республики вопрос о введении в г. Баку воинских частей Советской Армии внутренних войск МВД СССР не рассматривало, с просьбой об этом в союзные органы не обращалось. Руководству Совета Министров Азербайджанской ССР стало известно о вводе войск после их ввода».

Может, прокуратура? Запросили фотокопии ее сообщений об обстановке в Баку, возможно, направленные, как тогда полагалось, в партийные, советские и правоох-

ранительные органы Союза. Пришел ответ: «Прокуратурой Азербайджанской ССР в центральные партийные, советские и правоохранительные органы, в том числе в Прокуратуру СССР, никаких сообщений об обстановке в г. Баку или о необходимости чрезвычайного положения не направлялось».

Верховный Совет Азербайджана? Да, то было его, и только его, конституционное право — вводить чрезвычайное положение в республике либо утверждать (отвергать) решение союзного парламента о введении.

ДОКУМЕНТ. Из заявления председателя Президиума Верховного Совета Азербайджана Эльмиры Кафаровой: «Со всей ответственностью заявляю, что высшими органами власти и управления Азербайджанской ССР не принималось решения о введении чрезвычайного положения в столице республики г. Баку и не давалось согласия на принятие подобного решения Президиумом Верховного Совета СССР».

Так ли? Ведь вот же оно, постановление Президиума Верховного Совета Азербайджана от 15 января 1990 года, где ясное уж некуда: «Просить Министерство обороны, правоохранительные и другие исполнительные органы СССР оказать Азербайджанской ССР всю необходимую помощь в соответствии со статьей 81 Конституции СССР».

Парламентская комиссия сочла постановление сфальсифицированным, ибо участники заседания, как сами признались, толком не поняли, за что же голосуют — доверились первому секретарю ЦК Везирову: он их «убедил».

Так кто же официально запросил военного вмешательства?

— Комиссия не нашла однозначного ответа на этот вопрос, — сказал нам заместитель председателя Верховного Совета Азербайджана Тамерлан Караев. — Но государственные органы республики всеми своими действиями создали как бы правовую возможность военной оккупации.

Вот именно — «как бы».

Было ли население Баку вовремя оповещено о введении чрезвычайного положения?

ДОКУМЕНТ. «Сообщение о введении чрезвычайного положения в городе Баку 19 января 1990 года

Госкомитетом по телевидению и радиовещанию получено не было. Только 20 января утром самим представителем военной комендатуры было передано сообщение о введении чрезвычайного положения и комендантского часа в Баку и о назначении комендантом города генерал-лейтенанта Дубиняка.

З. Зейналов, зам. председателя Гостелерадио Азербайджанской ССР».

Было ли сделано, согласно нормам международного права, предварительное оповещение правительств соседствующих с Азербайджаном государств, Ирана и Турции, о планируемом объявлении чрезвычайного положения и вводе войск в Баку? На этот вопрос, повторенный неоднократно, МИД никакой информации не представил.

Операция по вводу войск началась 19 января между 21 и 22 часами и сопровождалась обстрелом случайных прохожих и автомашин, попадавших на пути следования. К нулю часов 20 января, т. е. еще до вступления в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР о введении в Баку чрезвычайного положения, было убито 9 человек.

Только в 7 утра 20 января по республиканскому радио было объявлено о введении чрезвычайного положения и установлении комендантского часа. К тому моменту уже было убито 82 и смертельно ранено 20 человек (все они скончались в больницах в этот и последующие дни).

Выполнить «боевую задачу» солдатам помогла крепкая психологическая подготовка. Она велась штатными политработниками во внутренних войсках, десантных частях, Сальянских казармах, на кораблях Каспийского военного флота. Среди резервистов работу проводили несколько десятков мобилизованных партийных и комсомольских функционеров.

ЭКСПЕРТИЗА. Из отчета независимых военных экспертов организации «Щит»: «Личному составу внушалась следующая информация:

— вас призвали в Баку для того, чтобы защитить русских, которых зверски уничтожает местное население;

— вокруг Сальянских казарм на крышах домов разместились снайперы;

— близлежащие дома, крыши, квартиры набиты автоматчиками Народного фронта Азербайджана, которые

встретят вас массированным автоматнo-пулеметным огнем;

— боевики могут быть переодеты в форму милиции, ВВ и СА».

Солдаты были напуганы, боялись за свою жизнь, ждали вооруженного сопротивления и, таким образом, были психологически подготовлены к жестокости.

По данным независимых военных экспертов, среди резервистов были и армяне. Кто же с такой незутикой «небрежностью» осуществлял набор? На этот запрос, парламентской комиссии Краснодарский краевой военный комиссар генерал-майор В. Виноградов не дал ответа, отослав к начальнику организационно-мобилизационного управления штаба Северо-Кавказского военного округа. Точно так же поступил ставропольский краевой военный комиссар генерал-майор Б. Левицкий: «Сообщаю, ваш запрос направлен в адрес штаба СКВО».

Тогда же, 20 января, произошел случай, не вошедший впоследствии в официальные сводки военных происшествий. В одной из частей Свердловского гарнизона замкомбата майор Виктор Трофимов отказался участвовать в карательной акции. Ему позвонил начкадрами: «Формируется специальное подразделение для отправки в Баку. Вам предлагается срочно отбыть туда без подчиненных». Служба службой, но разницу между «предлагается» и «приказано» майор понимал. Нет, сказал, в добровольцы не записываюсь, неармейское это дело — с народом воевать. И через полчаса в полиотделе, куда был вызван для промывания мозгов, повторил, что категорически против придания армии полицейских, карательных функций. Еще через два дня он был направлен на беседу с командующим Приволжско-Уральским военным округом, а угодил вместо нее на аттестационную комиссию. В рекордный срок, за три недели, не дав дослужить до пенсии всего два года, майора Трофимова уволили из армии «за дискредитацию высокого звания советского офицера».

Нет, были, были среди армейских людей, пытавшиеся в меру своих сил если не предотвратить кровопролитие, то хотя бы не участвовать в нем. Офицеры Бакинского общевойскового училища обратились к Горбачеву и Язову с телеграммой, подписанной председателем Совета офицерского собрания полковником Савельевым и начальником политотдела полковником Русаковым: «Обстановка

в Баку контролируется Народным фронтом Азербайджана. Для разрешения накопившихся проблем еще не полностью использованы политические методы. Мы уверены, можно не допустить в Баку второй Румынии».

Вопрос, дошла ли эта телеграмма до адресатов, вряд ли имеет серьезное значение. Гораздо важнее другое: кто из высших государственных лиц и в какой степени ответствен за события той трагической ночи?

Согласно выводам парламентской комиссии, «ответственность за преступные действия советских войск в Азербайджане несут М. Горбачев, Е. Примаков, А. Гиренко, Д. Язов, В. Крючков, В. Бакатин, В. Варенников, другие высшие должностные лица политических и военных органов бывшего Союза». Однако комиссия, несмотря на настойчивые попытки, так и не удалось с абсолютной достоверностью установить всех непосредственных организаторов и участников акции. Оказались вне досягаемости высокопоставленные лица в ЦК КПСС, Министерстве обороны, Министерстве внутренних дел и КГБ СССР. Союзная прокуратура, порекомендовав ведение дела Главной военной прокуратуры, сделала невозможным хотя бы мало-мальски объективное расследование. 20 декабря 1990 года уголовное дело было прекращено «за отсутствием состава преступления в действиях военнослужащих».

Таким образом, официальными данными (а их может представить только суд) о роли центра в бакинских трагедиях до сих пор никто не располагает. Но кое-какие материалы, способные в какой-то мере осветить участие высшего руководства Союза в бакинских событиях, все же имеются.

ЛИЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО. Эхтибар Мамедов, член правления Народного фронта: «18 января Примаков и Гиренко в ЦК Компартии Азербайджана, куда пригласили и меня, встречались с руководством республики. Примаков сказал: «Войска нужны, чтобы предотвратить отделение Азербайджана от Советского Союза. Мы не допустим этого отделения любой ценой». И потом он сказал, что есть приказ министра обороны Язова, что, если войскам не дадут войти в город, будет открыт шквальный огонь по сопотнвляющимся. В тот же день меня пригласил командующий Бакинским гарнизоном генерал Соколов и предупредил, что они, если получат

приказ, не будут шадить ни детей, ни женщин. В ту же ночь сорвалась первая попытка войск войти в город. А 19-го вечером в здании ЦК уже никого не оставалось. Все руководство республики, а также Примаков и Гиренко были эвакуированы в штаб армии, откуда Язов и Бакатин — они тоже прибыли в Баку — руководили операцией».

Спустя время председатель парламентской комиссии Абасов официально обратился к Язову: «На основании какого документа (приказа, инструкции, положения и т. п.) частями Советской Армии было применено оружие и какие виды оружия разрешалось им применять?» Министр обороны прислал ответ: «По интересующим вас вопросам прошу обращаться в Президиум Верховного Совета СССР».

Комиссию интересовала, разумеется, и роль КГБ СССР. Лишь в декабре минувшего года министр национальной безопасности Азербайджана сообщил: «В период январских событий 1990 года мероприятиями по линии бывшего КГБ руководили заместители председателя бывшего КГБ СССР Ф. Бобков, В. Пирожков, Г. Агеев. В этих мероприятиях была использована большая группа сотрудников КГБ СССР, прикомандированных в Комитет республики». А бывший глава этого комитета В. Гусейнов высказался так: «Сразу после варварского ввода войск в Баку мне позвонил Крючков и сказал, что состоялось заседание Политбюро в связи с событиями в Баку, на котором Горбачев сказал: «МВД решает все вопросы, Минобороны также решает поставленные вопросы, КГБ — полный провал». Это — до словно».

Ответственность Горбачева за то, что случилось в Баку, не станет оспаривать, вероятно, даже он сам. Масштаб же этой ответственности, как и ответственности, скажем, за Вильнюс и Тбилиси, — пока лишь предмет догадок и предположений, подчас весьма крайних и рискованных. Стремление общества разобраться в том, какую роль сыграл тут бывший Президент СССР, после его отставки становится все более настойчивым.

В беседе с нами Президент Азербайджана Муталибов так оценил роль бывшего Президента СССР в бакинской трагедии:

— К вторжению войск не в последнюю очередь привела двойственность позиции Горбачева в карабахском

конфликте. Здесь ему предъявляли счет за то, что не защитил суверенитет Азербайджана, армяне же, в свою очередь, обвиняли его в том, что не отдал им Карабах. Я ему как-то сказал: «Послушайте, так же нельзя. Вы должны быть приняты хотя бы одной из сторон. А получается — и та, и другая ругает вас на чем свет стоит. Мы не собираемся сделать вас азербайджанцем, но есть же конституционный порядок, который вы как Президент обязаны обеспечить». Нет, он предпочитал взывать к разуму, проявлял дипломатию вместо того, чтобы власть «потребить». Вот так, — заключил Муталибов, — и дошло до январских событий... Ввод войск в Баку санкционировал Горбачев.

Как «защищали»

«Явно провокационный характер носят заявления лидеров Народного фронта о том, что в результате мер по введению чрезвычайного положения якобы жертвами стали женщины и дети. Следует еще раз повторить: это — злонамеренная ложь! Цель ее — настроить население против Советской Армии и органов правопорядка».

«Правда», 22 января 1990 г.

«Согласно собранным материалам, ввод войск в Баку сопровождался актами насилия со стороны военнослужащих. Зафиксированы случаи, когда военными добивались раненые, обстреливались случайные прохожие, жилые дома, магазины, медицинские и иные учреждения. Среди убитых семь женщин. Семь погибших являлись несовершеннолетними».

Из заключения комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики.

Семнадцатилетняя Вера Бессантина, услышав выстрелы, выглянула на балкон и была убита на месте.

Эта девочка — экстремистка?

Школьник Кялим Керимов: «Двадцатого января около четырех часов дня я гулял с другом по парку. Мы увидели солдат, они не сказали ни слова и начали стрелять. В меня попали, я упал, больше ничего не помню». Доставлен в больницу с диагнозом: проникающее огнестрельное ранение брюшной полости с повреждением мочевого пузыря, сквозное ранение грудной клетки.

Этот мальчик — вооруженный националист?

Десятилетняя Самира Багирова (огнестрельное ранение грудной клетки), двенадцатилетняя Гюльтаким Пашаева (огнестрельное ранение шейной области) — деструктивные силы?

Стреляли по случайным прохожим, по автомобилям, по окнам домов. Люди гибли, даже не выходя на улицу, сидя на кухне за чаем.

ЛИЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО Эмиля Агаева (улица Аджикперова, 97): «20 января утром приезжала военная машина и по громкоговорителю нас стали просить не выходить из дома. В 17.00 я выглянула из окна на улицу и вижу: с двух сторон подъехали две бронемашины, подняли стволы пулеметов и начали стрелять прямо по окнам. Мы бросились в коридор и легли на пол... Соседка принялась звонить в комендатуру, через некоторое время стрельба затихла. 21 и 22 января обстрелы повторились».

Военный прокурор утверждал, что «азербайджанские экстремисты были хорошо вооружены, вокруг одних только Сальянских казарм (главного военного гарнизона в Баку) располагалось 110 огневых точек, нередко — снайперских. Против армии, утверждалось, были использованы автоматы, автоматические винтовки и пистолеты. Войскам было приказано перейти в атаку в полночь, а экстремисты открыли огонь по казармам в 23.30. И будто бы трое солдат были убиты еще до того, как покинули казармы».

Свидетельства в поддержку этой версии пытались получить в Главной военной прокуратуре международные эксперты группы «Хельсинки Вотч/Мемориал». «Не положено, все архивы секретны». При этом прокурор не привел никаких подробностей о захвате оружия. Сведения на сей счет весьма туманны и противоречивы. Заместитель военного коменданта, например, утверждал, что экстремисты захватили 81 единицу оружия, преимущественно самодельного. По другим донесениям, солдаты конфисковали у населения 19 единиц вооружений, включая 3 автоматические винтовки и 5 ножей. Однако нет сведений о захвате автоматов. Никто, согласно сводкам, не был задержан за ношение оружия. По данным Главной военной прокуратуры, только один человек был арестован за стрельбу в солдат, но уголовного обвинения ему не предъявлено (вероятно, никого не убили и не ранили).

ЭКСПЕРТИЗА. Из отчета независимых международных экспертов группы «Хельсинки Вотч/Мемориал»: «Военный прокурор сказал нам, что оружие было доставлено в Азербайджан контрабандой через иранскую границу и что экстремисты нападали на армейские и милицейские склады оружия. В месяцы, предшествовавшие введению чрезвычайного положения, сообщения об

этих рейдах часто появлялись в центральной правительственной прессе. Однако ни в одном из этих сообщений не говорилось, что оружие поступает в Баку или раздается в массовом порядке где-либо, кроме пограничных областей, где конфликт между Арменией и Азербайджаном был наиболее острым. Один активист Народного фронта заявил, что большая часть оружия, якобы захваченного советскими войсками, не имеет никакого отношения к январским событиям в Баку. Оно было захвачено в другое время и в других районах республики. Согласно другому источнику, военный гид на армейской выставке захваченного оружия признал, что оно главным образом из армянской пограничной зоны.

Не рискуем утверждать, что абсолютно все граждане Баку в те дни вышли на улицы без оружия. Но международные эксперты не нашли никаких серьезных доказательств в поддержку официальной версии о хорошо организованном вооруженном сопротивлении. Зато документов о военных действиях, несоизмеренных способом и масштабам гражданского неповиновения, увы, предостаточно.

ЛИЧНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА. Али Кудиев: «24 января в 18.00 в помещение штаба Народного фронта Насиминского района вошли солдаты, начали обыск. Но безрезультатно. Нас было 19 человек. Всем надели наручники, предупредив, что, если заговорим по-своему, сразу будут стрелять... Заставили сесть на корточки, положить руки за голову, закрыть глаза и в таком положении держали шесть часов. Если кто шевелился, били дубинками и автоматами. С нами был инвалид второй группы, у него больные глаза. Он просил: «Не бейте меня по голове, бейте по другим местам». А они нарочно — по голове, по голове...». Салех Мамедов: «Они называли нас «черными», «душманами». Меня отвели в подвал, спрашивают: «Сколько русских убил? Сколько платят за русскую голову?» Требовали, чтоб я признался, что я боевик. Я отказался, тогда они раздели меня донага и поставили у двери: «Сейчас расстреливать будем». Только щелкнули затворами, а стрелять не стали. Потом нас повели в РОВД. Была уже ночь, комендантский час. Одни говорят: «Эй, турок, иди сюда!» Подошел, «Беги! А я стрелять буду. Попаду — меткий стрелок, нет — считай, что тебе повезло».

ЭКСПЕРТИЗА. Из отчета независимых экспертов организации «Щит»: «В Баку имели место:

1. Расстрелы людей в упор с особой жестокостью. Например, на теле Я. Мееровича 21 пулевое отверстие. Д. Ханмамедова — более 10, Р. Рустамова — 23. Обстрелян автобус с пассажирами, в котором находились и дети.

2. Умышленные наезды танков и БТР на легковые машины с убийством находящихся в них людей.

3. Обстрелы больниц, машин «скорой помощи» и убийства врачей, пренебрежения медико-санитарному персоналу в оказании помощи раненым. Например, обстрелы танками машины «скорой помощи» 67-50 АГП (убит врач А. Мархевка), 67-51 АГП (убит врач Г. Мамедов).

4. Добивание раненых.

5. Убийства штык-ножами. Среди таких жертв Б. Ефимычев — слепой.

6. Использование пуль автомата Калашникова калибром 5,45 со смещенным центром тяжести.

7. Открытие огня по людям без предупреждения.

8. Мародерство, грабежи квартир и граждан, оскорбление, унижение человеческого достоинства...».

ЛИЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО. Станислав Говорухин, кинорежиссер (узнав о событиях в Баку, он немедленно выехал туда вместе с оператором): «Передо мной журнал происшествий одного из отделений милиции. Листая его: солдаты остановили прохожего, обыскали его, отняли деньги; солдаты танком наехали на дверь магазина, взломав, совершили кражу; солдаты сняли с прохожего шапку; солдаты вошли в квартиру, искали ценные вещи, не найдя, сняли с руки хозяйки обручальное кольцо...».

Впрочем, как сказал в те дни министр внутренних дел СССР В. Бакатин на встрече с начальниками РОВД Баку, когда услышал от своих подчиненных о беспределе, творимом военными: «Не надо деталей и конкретных случаев. Я их могу назвать много». Но не назвал, когда участники парламентского расследования обратились к нему с официальным запросом.

По данным комиссии Верховного Совета Азербайджана, «вследствие незаконного введения войск в город Баку» погиб 131 человек и более 700 получили ранения.

(Чрезвычайное положение в городе сохранялось до августа 1991 года. Последней из зарегистрированных жертв была женщина, нарушившая комендантский час в декабре 1990-го: солдат выстрелил ей в спину).

Что все эти люди были убиты и ранены исключительно военными, с точностью утверждать нельзя. Подчас единственным свидетельством были пулевые отверстия, а кто и где стрелял, не доказано.

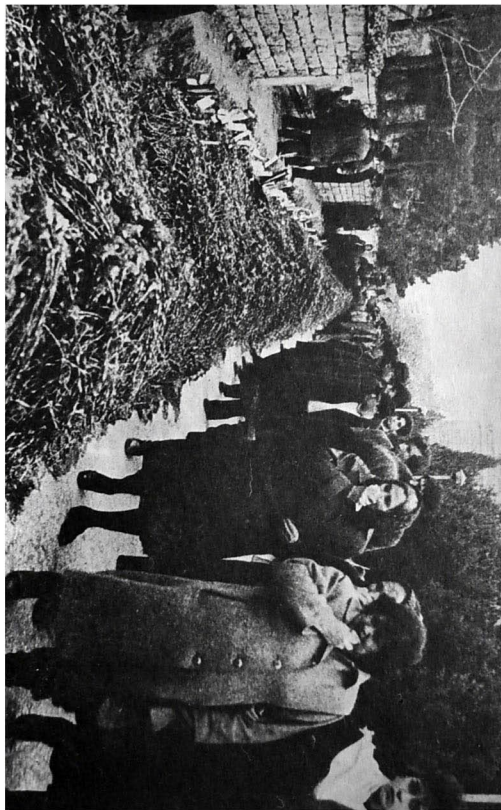
В Баку говорят, будто официальные сведения о числе жертв сильно занижены. Поскольку многие пропали без вести, ходят слухи о 300 и более убитых, чьи тела солдаты якобы сбросили в море. Ни подтвердить, ни опровергнуть эти утверждения независимые эксперты не смогли.

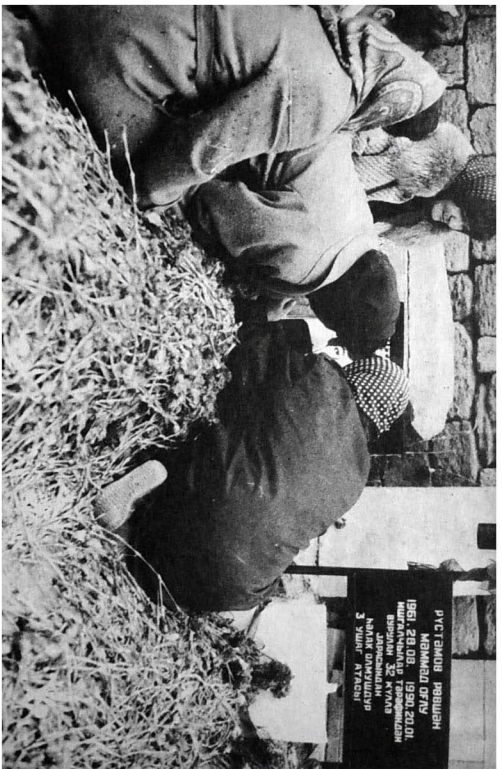
Об армейских жертвах. «Военно-исторический журнал» (№ 7, 1990 г.) отмечает 29 смертей «от рук экстремистов в Баку», Главная военная прокуратура назвала 25.

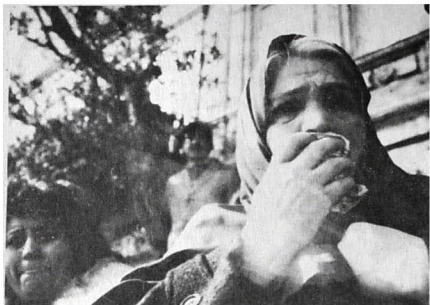
Официальные уточнения в списки потерь, вероятно, внесет прокуратура Азербайджана — Верховный Совет республики поручил ей начать уголовное расследование.

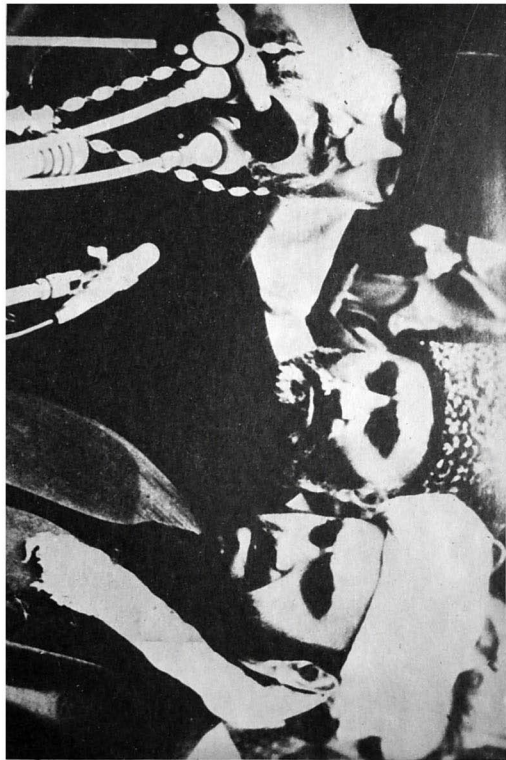
Логика событий, предшествовавших вводу войск в Баку, логика событий, произошедших после, не позволяют обмануться относительно главной цели оккупации. Наказать народ, требующий суверенитета. Дать жестокий урок всем движениям за национальную независимость. И заодно отработать методы силового предотвращения грядущего краха коммунистической системы и тоталитарной советской империи.

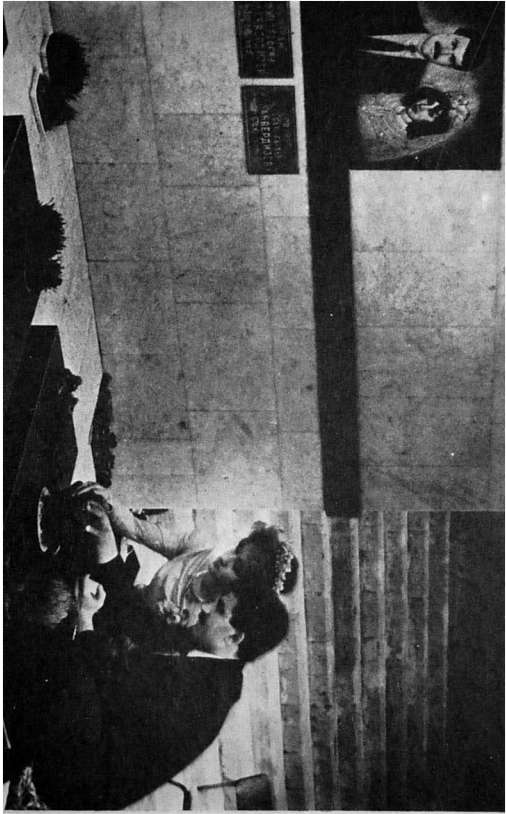
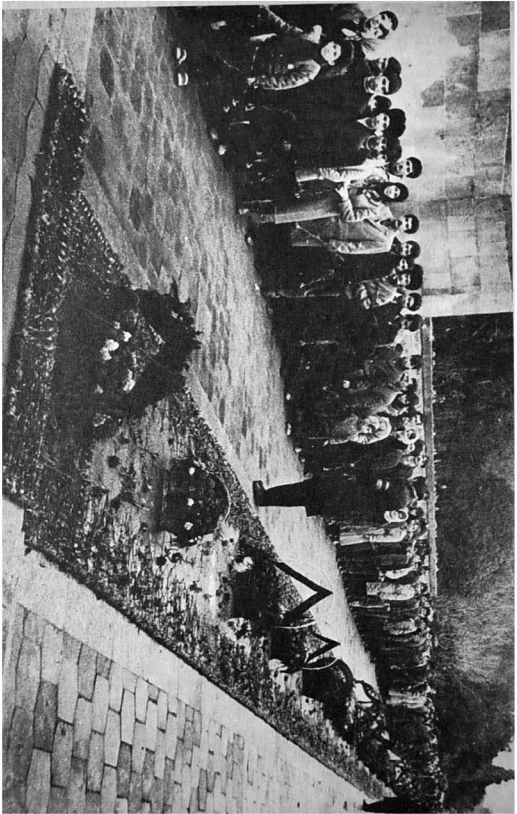
В следующем январе, ровно через год после Баку, мир был потрясен сообщением из Вильнюса...

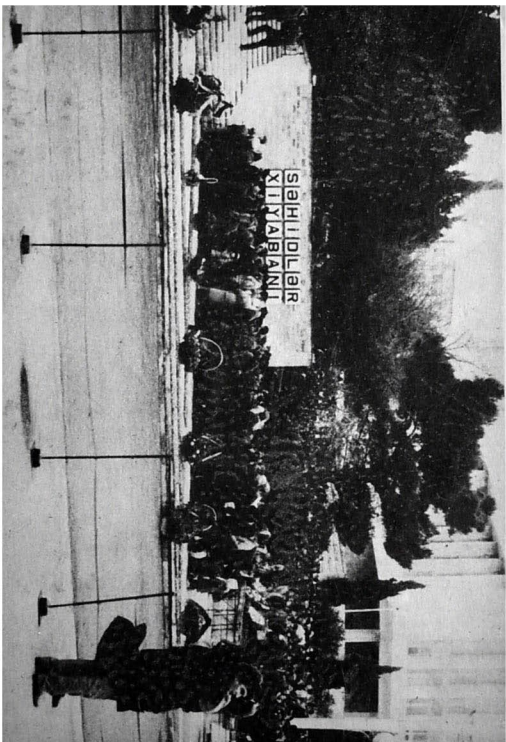

ВТОРЖЕНИЕ

(Перепечатано с газеты «Известия»)

Директор издательства «Азербайджан» Ш. Джафаров.

Художник Г. Ализаде.

Технический редактор В. Азизов

В книге использованы фотоснимки корреспондентов республиканских газет.

Подписано к печати 19.01.93 г. Формат издания 84×108¹/₁₆.

Усл. печ. л. 3,78. Учетн.-изд. л. 4,0. Тираж 25.000.

Заказ 8590. Цена договорная.

Издательство «Азербайджан»

370146, Баку, Метбуат проспекти, 529-й квартал.

